

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят первой сессии 17–26 апреля 2018 года****Мнение № 19/2018 относительно Араша Садеги (Исламская Республика Иран)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период в своей резолюции 33/30.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 11 декабря 2017 года Рабочая группа препроводила правительству Исламской Республики Иран сообщение относительно Араша Садеги. Правительство не ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-н Садеги является гражданином Ирана в возрасте 34 лет. На момент своего первого ареста г-н Садеги был студентом Университета имени Алламе Табатабаи и проживал в Тегеране.

5. 9 июля 2009 года г-н Садеги, а также ряд других студентов, участвовали в мирной демонстрации против результатов президентских выборов перед зданием своего университета. В ходе этой акции протеста г-н Садеги был арестован сотрудниками Министерства информации. Источник утверждает, что он был доставлен в отделение 209 тюрьмы «Эвин», где его допрашивали и пытали в течение 90 дней. Впоследствии он был освобожден под залог.

6. 23 декабря 2009 года г-н Садеги перед своим домом был вновь арестован. Он был доставлен в отделение 209 тюрьмы «Эвин». 14 марта 2010 года он был освобожден под залог. Через пять дней после своего освобождения г-н Садеги был вновь арестован за свою деятельность. Он был доставлен в отделение 209 тюрьмы «Эвин» и находился там до 13 июня 2010 года. В тот же день 26-е отделение Революционного суда объявило о его предварительном приговоре – пять лет тюремного заключения за участие в «собрании и заговоре против режима», а также приговорило его к одному году тюремного заключения за проведение «антигосударственной пропаганды».

7. 23 октября 2010 года г-ну Садеги был предоставлен отпуск под залог. Согласно источнику, г-н Садеги не вернулся в тюрьму в конце отпуска, и сотрудники сил безопасности в полночь ворвались в его дом. В тот момент в доме находились только мать г-на Садеги и другая его родственница. Источник утверждает, что сотрудники сил безопасности вышибли дверь его дома и напали на них. Матери г-на Садеги нанесли удар дубинкой по голове, что стало причиной кровоизлияния в мозг. Более того, во время этого нападения у матери г-на Садеги случился сердечный приступ, что стало причиной ее смерти спустя четыре дня.

8. После похорон матери г-н Садеги был вызван в отделение 209 тюрьмы «Эвин», где он провел еще 24 дня. Затем он был переведен в отделение 350 той же тюрьмы. Примерно через год после неоднократных обращений г-на Садеги Апелляционный суд приговорил его к четырем годам условного заключения по обвинению в участии в «собрании и заговоре против режима» и одному году тюремного заключения за проведение «антигосударственной пропаганды». Источник утверждает, что во время своего первого судебного процесса г-н Садеги не имел доступа к адвокату.

9. 14 декабря 2011 года после в общей сложности 27 месяцев тюрьмы г-н Садеги был освобожден из-под стражи. Тем не менее месяц спустя 15 января 2012 года г-н Садеги был вновь арестован сотрудниками служб безопасности. Согласно источнику причиной ареста г-на Садеги стало его обращение по поводу его более ранней жалобы в связи со смертью матери. Источник утверждает, что г-ну Садеги угрожали по телефону, а впоследствии он был арестован. Его семья ничего о нем не знала в течение 18 месяцев. В течение этого времени г-н Садеги содержался под стражей в отделениях 209 и 240 тюрьмы «Эвин», где его допрашивали и пытали. Источник утверждает, что власти пытались получить заявление от г-на Садеги, подтверждающее, что его мать умерла от естественных причин. Кроме того, представители властей пытались заставить г-на Садеги отозвать свои жалобы в связи со случаем его матери, что было записано на видео. 12 октября 2013 года г-н Садеги был освобожден под залог.

10. В феврале 2014 года г-н Садеги женился. Ему было запрещено продолжать обучение для получения степени магистра в области философии, в связи с чем он открыл магазин канцелярских товаров с бывшим сокамерником. 6 сентября 2014 года г-н Садеги был вновь арестован вместе со своей женой, своим коммерческим партнером и еще одним другом. Он был доставлен в отделение 2А тюрьмы «Эвин». Источник заявляет, что отделение 2А находится под надзором Корпуса стражей Исламской революции, а не судебной власти. Источник утверждает, что г-на Садеги в течение семи месяцев допрашивали сотрудники разведки. В течение первого месяца после ареста он мог слышать, как допрашивали его жену, что сильно на него подействовало. Источник сообщает, что г-н Садеги провел более шести месяцев в одиночном заключении в отделении 2А и несколько дней в отделении 8 тюрьмы «Эвин». 14 марта 2015 года он был выпущен под залог.

11. По данным источника судебное разбирательство по делу г-на Садеги проходило в мае 2015 года и 21 июля 2015 года в 15-м отделении Революционного суда. В ходе судебного процесса г-н Садеги был лишен доступа к адвокату. Источник утверждает, что адвокат г-на Садеги неоднократно обращался к председательствующему судье с просьбой ознакомиться с делом своего клиента. Вместе с тем все просьбы адвоката неоднократно отклонялись, и ему не было разрешено присутствовать на судебных слушаниях¹.

12. 21 августа 2015 года Революционный суд приговорил г-на Садеги в общей сложности к 15 годам тюремного заключения. Он был приговорен к семи с половиной годам тюремного заключения за участие в «собраниях и заговоре в форме антигосударственной пропаганды» (статья 610 Исламского уголовного кодекса); трем годам тюремного заключения «за оскорбление основателя Исламской Республики Иран» (статья 514 Исламского уголовного кодекса); трем годам тюремного заключения за «публикацию лжи в киберпространстве» (статья 18 Закона о киберпреступности); и 18 месяцам тюремного заключения за «пропаганду против режима» (статья 500 Исламского уголовного кодекса). Источник отмечает, что статья 500 Исламского уголовного кодекса часто используется властями для ограничения мирного осуществления права на свободу выражения мнений, собраний и ассоциации.

13. 22 декабря 2015 года Апелляционный суд 54-го отделения Революционного суда в Тегеране рассмотрел апелляцию господина г-н Садеги. В этой связи г-ну Садеги был предоставлен доступ к адвокату. Апелляционный суд подтвердил первоначальный приговор.

14. Источник сообщает, что последний арест г-на Садеги имел место 7 июня 2016 года, когда он прибыл в суд тюрьмы «Эвин» на основании повестки, направленной по неверному адресу². Г-н Садеги был арестован и доставлен в отделение 2А тюрьмы «Эвин». Затем г-н Садеги был переведен в отделение 8 тюрьмы «Эвин».

15. В общей сложности г-н Садеги приговорен к 19 годам тюремного заключения. Помимо того, что 22 декабря 2015 года был подтвержден приговор о лишении свободы сроком на 15 лет, г-ну Садеги было приказано отбыть 4 года лишения свободы, к которым он был приговорен условно, на основании решения Апелляционного суда в 2010 году в ходе предыдущего судебного разбирательства по его делу. Вместе с тем,

¹ Согласно Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран доказательства в поддержку обвинения против г-на Садеги представляли собой ксерокопии его сообщений в социальных сетях и электронной почты для журналистов и правозащитников за рубежом. См. A/HRC/34/65, пункт 56.

² 7 июня 2016 года г-н Садеги прибыл в тюрьму, чтобы узнать официальную дату начала срока тюремного заключения. Он был сразу же задержан и вынужден был начать отбывать свое тюремное заключение. Г-н Садеги не получал никаких повесток о вызове в суд и хотел предупредить внезапный обыск дома, как это имело место в прошлом. Эта информация содержится в совместном призыве к незамедлительным действиям в адрес правительства; имеется по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=3251>.

в соответствии со статьей 134 Исламского уголовного кодекса, предусматривающей назначение наказания по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого назначенного наказания более строгим, фактический срок тюремного заключения г-на Садеги не должен превышать семи с половиной лет.

16. 18 октября 2017 года г-н Садеги был переведен из тюрьмы «Эвин» в Тегеране в тюрьму «Раджай-Шахр». Источник утверждает, что в ходе перевозки он был избит. Источник утверждает, что принуждение лица к отбытию наказания в тюрьме не по месту жительства представляет собой дополнительный срок, который должен быть зачтен в окончательном приговоре. В случае г-на Садеги этот дополнительный срок отражен не был.

17. Согласно источнику г-н Садеги в настоящее время содержится в блоке 10 тюрьмы «Раджай-Шахр». Состояние его здоровья является весьма нестабильным из-за голодовки. Он потерял 22 кг, и в настоящее время его вес составляет всего лишь 48 кг. Он не в состоянии потреблять твердую пищу. В марте 2016 года врачи прописали ему белковые инъекции, однако это сделано не было. Кроме того, г-н Садеги не получил никаких других форм лечения, и его семье поручили обеспечивать его лекарствами самостоятельно. Власти отклонили ходатайство о предоставлении отпуска г-ну Садеги по состоянию здоровья. Блок 10 тюрьмы «Раджай-Шахр» не имеет отопления и горячей воды. Заключенные вынуждены накрываться коврами и греть воду для помывки. В блоке отсутствует холодильник, при этом в рацион заключенных не входит мясо.

18. После перевода г-на Садеги в тюрьму «Раджай Шахр» его жене, которая также находилась под стражей, не разрешалось посещать своего мужа. Такие посещения были ему разрешены в течение последних месяцев содержания под стражей в тюрьме «Эвин».

19. Источник утверждает, что г-н Садеги был осужден за осуществление им своего права на свободу выражения мнений и мирных собраний.

Сообщения, направленные мандатариями специальных процедур

20. Дело г-на Садеги ранее было предметом рассмотрения в рамках четырех совместных призывов к незамедлительным действиям в адрес правительства со стороны различных мандатариев специальных процедур, включая Рабочую группу по произвольным задержаниям, 16 февраля 2012 года, 22 июля 2016 года, 27 октября 2016 года и 23 марта 2017 года³. Рабочая группа принимает к сведению ответы, полученные от правительства 29 декабря 2016 года и 11 июля 2017 года в отношении трех из этих сообщений⁴.

21. Мандатарии специальных процедур обратились к правительству с просьбой прокомментировать многочисленные утверждения, в том числе о том, что совокупный 19-летний срок тюремного заключения г-на Садеги был назначен без учета статьи 134 Исламского уголовного кодекса, которая требует ограничить срок его тюремного заключения самым продолжительным сроком за наиболее тяжкое из предъявленных обвинений. В своих ответах правительство подтвердило, что статья 134 применима к делу г-на Садеги, а это означает, что он должен отбыть максимальное наказание в семь с половиной лет и имеет право на освобождение 21 апреля 2023 года. В своих ответах правительство также отметило, что г-на Садеги посещают члены семьи.

³ Имеются по адресам <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=19675>, <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=3251>, <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=22820>, <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23034>.

⁴ Имеются по адресам <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=76385> и <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=7653>.

Ответ правительства на обычное сообщение

22. 11 декабря 2017 года Рабочая группа в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений препроводила правительству представленные источником утверждения. Рабочая группа просила правительство представить ей подробную информацию о нынешнем положении г-на Садеги не позднее 12 февраля 2018 года. Рабочая группа также просила правительство уточнить правовые положения, обосновывающие его содержание под стражей, а также их совместимость с обязательствами Исламской Республики Иран по международному праву прав человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Садеги.

23. 18 декабря 2017 года правительство обратилось с просьбой о продлении срока для представления ответа. Эта просьба была удовлетворена и срок был продлен до 12 марта 2018 года. Рабочая группа выражает сожаление по поводу того, что, несмотря на такое продление, правительство не представило никакой информации в ответ на обычное сообщение. Не будучи обязанной делать это, Рабочая группа решила принять во внимание информацию, полученную от правительства в ответ на вышеупомянутые совместные призывы к незамедлительным действиям⁵.

Обсуждение

24. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа в соответствии с пунктом 15 своих методов работы решила выразить настоящее мнение.

25. При определении того, является ли лишение свободы г-на Садеги произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. В случае если источник prima facie доказывает нарушение международных требований в форме произвольного задержания, бремя доказывания должно пониматься как лежащее на правительстве, если оно хочет опровергнуть выдвинутые утверждения. Правительство может выполнить свои обязанности по обеспечению доказательств, представив документы, подтверждающие его заявления⁶. Утверждения правительства всего лишь о том, что обеспечивалось соблюдение законных процедур, не будут достаточны для опровержения заявлений источника информации (см. A/HRC/19/57, пункт 68).

26. Источник утверждает, что г-н Садеги был лишен свободы исключительно за мирное осуществление своих прав на свободу выражения мнений и свободу собраний в соответствии со статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19 и 21 Пакта.

⁵ Согласно пункту 16 своих методов работы Рабочая группа может принять соответствующее мнение на основе всей имеющейся в ее распоряжении информации. В данном случае, чтобы предоставить правительству возможность ответить на утверждения источника, Рабочая группа решила воспользоваться своими дискреционными полномочиями и принять во внимание информацию, представленную правительством в ответ на совместные призывы к незамедлительным действиям. См. также мнения № 79/2017 и № 48/2016, в которых Рабочая группа избрала аналогичный подход.

⁶ См. мнение № 41/2013, в котором отмечается, что источник сообщения и правительство не всегда имеют одинаковый доступ к элементам доказательств и что зачастую лишь правительство располагает соответствующей информацией. В данном случае Рабочая группа напоминает, что в том случае, если кто-то утверждает, что государственные власти не обеспечили тому или иному лицу определенные процессуальные гарантии, на которые такое лицо имеет право, бремя доказывания отрицательного факта, представленного заявителем, возлагается на государственный орган, поскольку последний, «как правило, имеет возможность доказать, что он действовал в надлежащем порядке и обеспечил предусмотренные законом гарантии... предъявив документальные свидетельства осуществленных им действий» (*Амаду Садио Диалло (Республика Гвинея против Демократической Республики Конго)*, *Соображения по существу дела, Решение, I.C.J.Reports, 2010 год*, стр. 639 англ. текста, стр. 661 англ. текста, пункт 55).

27. С учетом того, что правительство не ответило на обычное сообщение, Рабочая группа рассмотрела иную достоверную информацию, подтверждающую утверждения источника, в частности свои предыдущие мнения, касающиеся произвольных арестов и задержаний в Исламской Республике Иран⁷. В отношении этих случаев были установлены факты, связанные с произвольным лишением свободы лиц, которые мирно осуществляли свои права в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека и Пактом, что свидетельствует о наличии системной проблемы в области отправления уголовного правосудия в Исламской Республике Иран.

28. Генеральный секретарь и Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран также выражают обеспокоенность в связи с задержанием лиц в Исламской Республике Иран за осуществление своих прав на свободу выражения мнений и мирных собраний, в том числе в привязке к конкретной ситуации г-на Садеги⁸. Кроме того, Специальный докладчик призвал правительство незамедлительно и безоговорочно освободить всех лиц, подвергшихся произвольному задержанию, помещению под стражу и судебному преследованию за осуществление своего права на свободу мнений и их свободное выражение, в частности указывая на то, что г-н Садеги и его жена являются правозащитниками, которые были заключены в тюрьму за мирное осуществление своих прав на свободу выражения мнений и свободу ассоциации. Специальный докладчик говорит, что она глубоко озабочена продолжающимся содержанием под стражей правозащитников в Исламской Республике Иран, которые были преданы суду на основании нечетко определенных составов преступлений и в отношении которых были вынесены суровые приговоры в результате судебных процессов, характеризующихся нарушением процессуальных норм. Таким правозащитникам не оставалось иного выбора, кроме как поставить свою жизнь под угрозу путем голодовки, с тем чтобы оспорить законность своего содержания под стражей⁹. Кроме того, Рабочая группа принимает к сведению четыре совместных призыва к незамедлительным действиям в связи с положением г-на Садеги, которые были направлены в период 2012–2017 годов.

29. Помимо этого, многие государства – члены Организации Объединенных Наций выражают озабоченность относительно применения уголовного права в Исламской Республике Иран для ограничения осуществления прав человека. Такая озабоченность нашла свое отражение по меньшей мере в 15 рекомендациях, изложенных в представленном в 2014 году докладе Рабочей группы по универсальному периодическому обзору по Исламской Республике Иран, которые касаются задержания лиц за мирное осуществление права на свободу выражения мнений, собраний и ассоциации¹⁰. Кроме того, Генеральная Ассамблея настоятельно призвала Исламскую Республику Иран положить конец повсеместным и серьезным ограничениям де-юре и де-факто права на свободу мнений и их выражения, права на свободу ассоциации и права на мирные собрания, а также освободить произвольно удерживаемых лиц за законное осуществление этих прав¹¹.

30. Согласно источнику г-н Садеги был осужден и приговорен к 15 годам лишения свободы на основании следующих положений¹²:

⁷ См., например, мнения № 48/2017, 9/2017, 25/2016, 2/2016, 1/2016, 44/2015, 16/2015, 55/2013, 52/2013, 18/2013, 54/2012, 48/2012, 30/2012, 58/2011, 21/2011, 20/2011, 8/2010, 6/2009, 39/2008, 34/2008, 26/2006, 19/2006, 8/2003, 30/2001, 39/2000, 14/1996, 28/1994 и 1/1992.

⁸ См., например, A/HRC/37/24, пункт 40; A/72/562, пункты 46 и 49; A/72/322, пункт 35; A/HRC/34/65, пункт 56; и A/HRC/34/40, пункт 61.

⁹ См. Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, “Iran: “Prisoners of conscience at risk of dying after prolonged hunger strike” – UN expert warns” (9 January 2017). Имеется по адресу <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21071>.

¹⁰ См. A/HRC/28/12, пункты 138.184, 138.222–227 и 138.230–237.

¹¹ См. резолюцию 71/204 Генеральной Ассамблеи, пункт 13.

¹² Представленная источником информация указывает на то, что г-н Садеги был приговорен к лишению свободы на более длительный срок тюремного заключения, чем максимально предусмотренный в соответствии с каждым из этих положений (см. пункт 12 выше). Если эта

а) в соответствии со статьей 500 Уголовного кодекса, согласно которой лицо, участвующее в пропагандистской деятельности в любой форме против Исламской Республики Иран или в поддержке оппозиционных групп и ассоциаций, приговаривается к тюремному заключению на срок от трех месяцев до одного года лишения свободы;

б) в соответствии со статьей 514 Исламского уголовного кодекса, согласно которой любое лицо, каким-либо образом оскорбившее основателя Исламской Республики или Верховного лидера, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до двух лет;

в) в соответствии со статьей 610 Исламского уголовного кодекса, согласно которой в тех случаях, когда два или более лиц вступают в сговор с целью совершения преступлений против внутренней или международной безопасности страны или подготовки условий для совершения вышеупомянутых преступлений, за исключением случаев, когда они рассматриваются как «мохаребы» [участники войны против Аллаха и государства], они приговариваются к тюремному заключению сроком от двух до пяти лет лишения свободы;

г) в соответствии со статьей 18 Закона о киберпреступности, согласно которой любое лицо, использующее компьютерные и телекоммуникационные системы с целью опубликовать или обнародовать с помощью других средств лживые и клеветнические материалы с намерением причинить вред другому лицу или своей агитацией внести сумятицу в умы людей или государственных должностных лиц; или лицо, которое, исходя из упомянутых выше намерений, приписывает определенные заявления и действия в лживой форме, искажая фактические события, как самостоятельно, так и косвенно, а также цитируя третьи стороны, независимо от того, причиняют ли эти действия материальный ущерб другим лицам или нет, наносят ли они ущерб их репутации и характеру, помимо ущерба, которое оно должно возместить в целях восстановления чьей-либо репутации (в случае необходимости), приговаривается к тюремному заключению на срок от 91 дня до 2 лет, или к денежному штрафу в размере от 5 млн до 40 млн иранских риалов, или к тому и другому.

31. В данном случае правительство не представило никаких доказательств того, что активность г-на Садеги и его участие в акциях протеста сопровождалось насилием в какой бы то ни было форме. Верно обратное, г-н Садеги был арестован 15 января 2012 года за обращение в связи с его жалобой по поводу насильственной смерти его матери, которая, как утверждается, произошла в результате действий сотрудников сил безопасности¹³. В отсутствие такой информации приговоры г-на Садеги, вынесенные в соответствии с вышеуказанными положениями Исламского уголовного кодекса, не могут рассматриваться как соответствующие Всеобщей декларации прав человека или Пакту. Нет никаких оснований полагать, что допустимые ограничения согласно пункту 3 статьи 19 и статье 21 Пакта будут применяться в данном случае. Кроме того, как указал Комитет по правам человека в пункте 47 своего замечания общего порядка № 34 (2011 год) о свободе мнений и их выражения, лишение свободы никогда не является надлежащей мерой наказания в делах о диффамации, включая наказание, предусмотренное в соответствии со статьей 18 Закона о киберпреступности.

информация соответствует действительности, то данная ситуация должна была бы быть исправлена в апелляционном порядке. Ответы правительства на совместный призыв к незамедлительным действиям свидетельствуют о том, что эта информация может быть правильной. Источник не затрагивал этот вопрос в своих представлениях Рабочей группе. Если г-н Садеги отбывает более длительный срок наказания за совершение каждого преступления, чем это предусмотрено законом, его задержание не будет иметь никакого правового основания в рамках категории I.

¹³ Несмотря на то, что источник не указал на этот момент, Рабочая группа считает маловероятным наличие правовой основы для такого задержания и содержания под стражей в период с 15 января 2012 года по 12 октября 2013 года, поскольку, как представляется, это было связано исключительно с попыткой г-на Садеги выяснить состояние его жалобы по поводу смерти матери.

32. Рабочая группа приходит к выводу о том, что г-н Садеги был лишен свободы за мирное осуществление своих прав на свободу выражения мнений и свободу собраний в соответствии со статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19 и 21 Пакта. Таким образом, лишение его свободы является произвольным и подпадает под категорию II.

33. Рабочая группа считает, что упомянутые выше положения Исламского уголовного кодекса столь туманны и широки, что могут – как это имеет место в настоящем деле – использоваться для наказания лиц, которые просто осуществляли свои права в соответствии с нормами международного права. Как ранее заявляла Рабочая группа, принцип законности требует, чтобы законы были доступны для населения и были сформулированы достаточно четко, с тем чтобы любое лицо могло их понять и соответствующим образом следить за своим поведением¹⁴. В данном случае применение расплывчатых и чрезмерно широких положений укрепляет вывод Рабочей группы о том, что лишение свободы г-на Садеги подпадает под категорию II. Кроме того, Рабочая группа считает, что в определенных обстоятельствах законы могут быть столь расплывчатыми и широкими, что не могут служить правовой основой для лишения свободы.

34. С учетом своего вывода о том, что лишение г-на Садеги свободы было произвольным и подпадало под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что суд над г-ном Садеги не должен был проводиться. Однако г-н Садеги был судим 15-м отделением Революционного суда в мае 2015 года и 21 июля 2015 года, и Рабочая группа считает, что в ходе этого процесса и в ходе последующего направления им апелляции от 22 декабря 2015 года его право на справедливое судебное разбирательство было нарушено. Рабочая группа считает, что революционные суды, рассматривавшие дело г-на Садеги и заслушавшие его апелляцию, не отвечают стандартам независимого и беспристрастного суда в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта¹⁵.

35. Источник утверждает, что г-н Садеги не имел доступа к правовой помощи во время первого судебного разбирательства в 2010 году (в результате которого он был приговорен к четырем годам лишения свободы условно – сроку, который г-н Садеги теперь должен отбывать) и во время суда в мае и июле 2015 года. В ходе второго судебного разбирательства адвокат г-на Садеги несколько раз связывался с председательствующим судьей и просил дать ему возможность ознакомиться с личным делом его подзащитного. Вместе с тем все просьбы адвоката неоднократно отклонялись, и ему не было разрешено присутствовать на судебных слушаниях. Отсутствие правовой помощи в ходе обоих судебных разбирательств представляет собой нарушение прав г-на Садеги по пунктам 3 b) и 3 d) статьи 14 Пакта. В соответствии с принципами 16, 19 и 21 Основных принципов, касающихся роли юристов, правительство обязано было обеспечить адвокату г-на Садеги возможность выполнять свои профессиональные функции без ненадлежащего вмешательства, в том числе участие во втором судебном разбирательстве, а также доступ к делу г-на Садеги в целях предоставления ему эффективной юридической помощи в этом вопросе. Правительство не выполнило эти обязательства.

36. Источник утверждает, а правительство не опровергает, что г-н Садеги содержался в одиночном заключении в течение шести месяцев после его ареста 6 сентября 2014 года. Содержание в одиночной камере в течение срока, превышающего 15 дней подряд, запрещено в соответствии с правилами 43 (пункт 1 b)), 44 и 45 (пункт 1) Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Кроме того, власти нарушили право г-на Садеги на контакты с внешним миром, что выразилось в неуведомлении его семьи в течение 18 месяцев о его аресте 15 января 2012 года (ситуация, которая, как представляется, сходна с содержанием под стражей без связи с внешним миром), в запрете на встречи г-на Садеги с женой, которая также

¹⁴ См., например, мнение № 41/2017, пункты 98–101.

¹⁵ См. E/CN.4/2004/3/Add.2, пункт 65. Рабочая группа считает, что этот вывод в отношении революционных судов по-прежнему актуален.

находилась под стражей, и в переводе г-на Садеги в другую тюрьму за пределы Тегерана, подальше от его дома и семьи. Эти действия представляют собой нарушение правил 43 (пункт 3), 58 и 59 Правил Нельсона Манделы и принципов 15, 16 (пункт 1), 19 и 20 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. И наконец, ввиду утверждений о том, что г-н Садеги подвергался пыткам и жестокому обращению со стороны властей¹⁶, Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

37. Рабочая группа приходит к выводу о том, что эти нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что это придает лишению свободы г-на Садеги произвольный характер в соответствии с категорией III. С учетом наличия серьезных обвинений по данному делу Рабочая группа передает его также Специальному докладчику по вопросу об Исламской Республике Иран.

38. Кроме того, Рабочая группа считает, что г-н Садеги стал жертвой по причине своей деятельности в качестве правозащитника. Он неоднократно подвергался аресту и помещению под стражу за участие в мирных протестах в защиту прав человека в Исламской Республике Иран и за свою активность. Соответственно, Рабочая группа приходит к выводу, что г-н Садеги был лишен свободы на дискриминационных основаниях, т. е. из-за своего статуса правозащитника в нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта. Лишение его свободы является произвольным и подпадает под категорию V. Рабочая группа передает настоящее дело для дальнейшего рассмотрения Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников.

39. Рабочая группа хотела бы выразить серьезную обеспокоенность по поводу физического и психического состояния г-на Садеги. Источник сообщает о весьма плохом состоянии здоровья г-на Садеги и о том, что его вес сильно уменьшился. Он не в состоянии принимать твердую пищу и не получает белковые инъекции, которые были назначены врачами и которые могут быть произведены только в больнице за пределами тюрьмы. Кроме того, он не получил никаких других форм лечения, и его семье поручили обеспечивать его лекарствами самостоятельно. Власти отклонили ходатайство о предоставлении г-ну Садеги отпуска по состоянию здоровья. Условия, в которых он содержится под стражей в тюрьме «Раджай-Шахр», не способствуют укреплению здоровья, поскольку там отсутствуют отопление, горячая вода и холодильник для продуктов питания. В своих ответах на совместный призыв к незамедлительным действиям правительство указывало, что состояние здоровья г-на Садеги является хорошим и что по мнению тюремного врача в целом он чувствует себя нормально. Поскольку эти ответы были даны правительством более девяти месяцев назад, в поддержку своих утверждений оно могло бы предоставить обновленные медицинские заключения независимых врачей, однако это сделано не было.

40. В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Пакта и правилами 1, 24 и 27 (пункт 1) Правил Нельсона Манделы со всеми лицами, лишенными свободы, следует обращаться гуманно и с уважением их достоинства, и они должны иметь право на те стандарты медико-санитарного обслуживания, которые существуют в обществе. В частности, правило 27 (пункт 1) требует, чтобы все тюремные учреждения должны обеспечивать незамедлительный доступ к медицинской помощи и что заключенных, нуждающихся в специализированном лечении или хирургическом вмешательстве, следует переводить в особые заведения или же в обычные больницы. Г-н Садеги уже отбыл почти два года из своего нынешнего срока лишения свободы, который начался 7 июня 2016 года, подвергнувшись аресту не менее шести раз с 2009 года за осуществление своих прав в соответствии с международным правом прав человека.

¹⁶ К ним относятся предполагаемое необеспечение г-на Садеги срочно необходимой медицинской помощью, о чем дополнительно говорится ниже, и помещение его в камеру, где он мог слышать, как допрашивали его жену.

Рабочая группа призывает правительство незамедлительно и безоговорочно освободить г-на Садеги и обеспечить, чтобы он был переведен в больницу в срочном порядке для получения медицинской помощи.

41. Данный случай является одним из нескольких случаев произвольного лишения свободы в Исламской Республике Иран, которые были доведены до сведения Рабочей группы за последние пять лет¹⁷. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности¹⁸. Рабочая группа приветствовала бы возможность конструктивно взаимодействовать с правительством с целью решения таких проблем, как применение нечетких положений Исламского уголовного кодекса для наказания лиц за мирное пользование ими своими правами, что продолжает приводить к произвольному лишению свободы в Исламской Республике Иран.

42. Рабочая группа хотела бы также получить возможность посетить Исламскую Республику Иран. Учитывая значительное количество времени, прошедшее после последнего посещения ею Исламской Республики Иран в феврале 2003 года, Рабочая группа считает, что сейчас подходящее время совершить еще одну поездку. Рабочая группа отмечает, что 24 июля 2002 года правительство направило постоянное приглашение всем тематическим мандатариям специальных процедур, и с нетерпением ожидает от правительства положительного ответа на ее просьбу о посещении страны, с которой она обратилась 10 августа 2016 года.

43. Поскольку положение с правами человека в Исламской Республике Иран будет предметом рассмотрения в ходе третьего цикла универсального периодического обзора в ноябре 2019 года, у правительства есть возможность активизировать сотрудничество с мандатариями специальных процедур и привести свое законодательство в соответствие с международным правом прав человека.

Решение

44. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Араша Садеги, являясь нарушением статей 2, 7, 9, 10, пункта 1 статьи 11, статей 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2, статей 9, 14, 19, 21 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, носит произвольный характер и попадает в категории II, III и V.

45. Рабочая группа просит правительство Исламской Республики Иран безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправить положение г-на Садеги и привести его в соответствие с надлежащими международными нормами, в том числе с положениями Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

46. Рабочая группа полагает, что с учетом всех обстоятельств дела, в частности риска причинения вреда здоровью г-на Садеги, надлежащим средством правовой защиты является немедленное освобождение г-на Садеги из-под стражи и предоставление ему обладающего исковой силой права на компенсацию и иных видов возмещения ущерба в соответствии с положениями международного права.

47. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Садеги, включая неоднократные аресты его в прошлом, и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

¹⁷ См., например, мнения № 92/2017, 49/2017, 48/2017, 9/2017, 7/2017, 50/2016, 28/2016, 25/2016, 2/2016, 1/2016, 44/2015, 16/2015, 55/2013, 52/2013, 28/2013 и 18/2013.

¹⁸ См., например, мнение № 47/2012, пункт 22.

48. Рабочая группа просит правительство привести свое законодательство, в частности статьи 500, 514 и 610 Исламского уголовного кодекса и статью 18 Закона о борьбе с киберпреступностью, в соответствие с рекомендациями, содержащимися в настоящем мнении, а также обязательствами, взятыми на себя Исламской Республикой Иран согласно нормам международного права прав человека.

49. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело: а) Специальному докладчику по вопросу о пытках; б) Специальному докладчику по вопросу об Исламской Республике Иран; и в) Специальному докладчику по вопросу о правозащитниках для принятия надлежащих мер.

50. Рабочая группа рекомендует правительству включить Типовой закон о признании и защите правозащитников в свое внутреннее законодательство и обеспечить его выполнение¹⁹.

Процедура последующих действий

51. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе о том:

- а) освобожден ли г-н Садеги, и если да, то на какую дату;
- б) предоставили ли г-ну Садеги компенсацию или возмещение ущерба в иной форме;
- в) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Садеги, и если да, то каковы итоги этого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Исламской Республики Иран в соответствие с ее международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

52. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно, возможно, столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например посредством посещения страны Рабочей группой.

53. Рабочая группа просит источник и правительство представить запрашиваемую выше информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая беспокойство информация по этому делу. Такая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать какие-либо меры.

54. Правительству следует проинформировать с помощью всех имеющихся средств о настоящем мнении все заинтересованные стороны.

¹⁹ Типовой закон разрабатывался на основе консультаций с более чем 500 правозащитниками из разных стран мира и 27 экспертами по правам человека. Имеется по адресу www.ishr.ch/sites/default/files/documents/model_law_full_digital_updated_15june2016.pdf.

55. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁰.

[Принято 20 апреля 2018 года]

²⁰ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.